

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Две недели
до рая

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

В оформлении обложки использована фотография:
© Kiselev Andrey Valerevich / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Две недели до рая / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-164224-2

Частному детективу Татьяне Ивановой оставалась всего пара недель до долгожданного отпуска у райского теплого моря на роскошном курорте. Но все планы пришлось отложить: в городе жестоко расправились над знаменитой актрисой, звездой киносериалов Марианной Белецкой. Ее отец, крупный бизнесмен, просит детектива найти убийцу, предоставляя для этого все свои связи и деньги. А также симпатичного личного помощника Ивана, который действует на Татьяну совсем не профессионально...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-164224-2

ГЛАВА 1

Кошка бесшумно кралась по выступающему карнизу. В наступившей темноте она казалась угольно-черной, словно нарисованной тушью.

Я наблюдала за ней уже полчаса, потому что больше вокруг ничего не происходило. Сначала кошачий силуэт сидел неподвижно на крыше примыкавшего к зданию гаража, и мне даже показалось, что это чья-то забытая игрушка. Но когда припозднившийся житель соседнего дома хлопнул железной дверью подъезда, усатая горгулья вдруг ожила и вскочила на карниз старинного здания, за которым я уже четыре часа вела наблюдение.

В молчаливом ожидании все мысли мои были заняты предстоящим отпуском на тропических островах, куда я наконец нашла время выбраться. Еще неделя, и меня согреет жаркое южное солнце, а ночи я буду проводить не в засаде, а в шезлонге на веранде чудесного бунгало с коктейлем в руке. Яркие закаты, ласковый соленый океан, шум набегающих на песок океанских волн...

Я вздохнула и вернулась в реальность. В машине с каждым часом становилось все холоднее. Чтобы не привлекать к себе внимание, я не заводила ее и согревалась припасенным в термосе кофе. Ноги и спина ныли от долгого сидения.

Я попыталась усесться поудобнее и открутила крышечку термоса, чтобы налить себе напиток. Конечно, именно в этот момент смартфон, лежавший на пассажирском сиденье, внезапно ожил, неистово завибрировав.

От неожиданности я пролила горячий кофе себе на колени.

— Черт!

Пристроив термос в ногах, я схватила трубку.

— Танька? Не спишь? — раздался бодрый голос в динамике, когда я ответила на звонок.

— Кириянов! — возмутилась я. — Напугал до смерти! Когда это я спала в наблюдении?

— Шучу, — рассмеялся Владимир Сергеевич Кириянов — подполковник полиции и мой близкий друг. — Ну, что там у тебя? Глухо?

— Глухо пока, — ответила я, держа телефон плечом и пытаясь салфеткой оттереть пятно на джинсах, — если сегодня не объявится, надо будет что-то другое предпринять.

— Ну, звони, если что. Я на связи сегодня. Подскочим к тебе с ребятами.

— Ладно. Ты за этим позвонил?

— Не только. Ты вроде в отпуск собиралась? Надолго?

— Слетаю в жаркие страны и вернусь. А что?

— Хотел пожелать хорошего отдыха. Ты уже год пашешь. Не вздумай откладывать.

Я сделала глоток и улыбнулась:

— И не подумаю. Ни один преступник в Тарасове не заставит меня остаться. Ну разве что очень серьезный.

— Сплюнь.

— Да я не глазливая. Обещаю, что ничего не случится и через неделю я улечу на свои острова.

— Договорились. Ладно, паси дальше своего антикварного воришку.

Я положила телефон экраном вниз, чтобы он светом не привлекал ко мне внимание, и откинулась на сиденье.

К ночным наблюдениям я за годы своей работы так и не смогла привыкнуть. Холодно, неудобно, скучно. Словно снайпер, который сидит в засаде в ожидании жертвы.

В этот раз я наблюдала за антикварным магазинчиком «Зеленая лампа» — довольно известным в городе местом, где вся тарасовская богема и любители древностей выискивали старинные вещицы для своих интерьеров. Я и сама как-то приобрела здесь за бешеные деньги статуэтку, изображавшую танцующего пуделя, — в подарок своей подруге, помешавшейся на коллекционировании фарфоровых собачек.

Хозяйка магазина, почтенная дама преклонных лет, наняла меня после того, как заметила, что из магазина пропадают ценные вещи. Черета краж произошла сразу после ее недавнего развода, и поэтому Елена Васильевна подозревала бывшего мужа, так и не смилившегося с расставанием. Он изводил мою клиентку ежедневными звонками с упреками — мол, как может солидная женщина на пороге старости, имеющая дочь и, на секундочку, взрослого внука, которому нужно подавать нормальный пример, думать о какой-то там независимости и свободе. А один раз этот муж закатил скандал прямо в магазине и разбил какой-то ценный сервиз.

Кражи происходили часто, но нерегулярно. Я предложила заказчице спровоцировать негодяя, чтобы взять его с поличным.

По моей просьбе Елена Васильевна обзвонила всех знакомых с сообщением о том, что на три дня уезжает в Питер на выставку, а сама скрылась у подруги в загородном коттедже.

Осмотрев магазин, я поняла, что слабым местом его является рабочий вход со двора. Здесь имелось окно санузла, которое, хоть и располагалось высоко над землей, но было достаточно широким и незарешеченным. Магазин был оборудован сигнализацией, но, по словам хозяйки, она ни разу не сработала.

Две ночи я просидела перед задней дверью «Зеленой лампы» безрезультатно. Сегодня была последняя, после которой Елена Васильевна должна была «вернуться домой». Если воришка не проявится сегодня, надо будет думать над другими вариантами поимки — сидеть каждую ночь с кофе в припаркованной в кустах машине мне не улыбалось.

Мысли приняли негативное направление, но как раз в эту минуту я заметила какое-то движение у стены дома. В плохо освещенном дворе кто-то шел, старательно обходя редкие фонари.

Сонливость мою как рукой сняло. Хотя, может, это просто один из жильцов соседней хрущевки?

Фигура в джинсах и куртке с капюшоном тем временем уже была у двери магазинчика. Я напряглась — слишком худой, чтобы быть мужем заказчицы, но телосложение было явно мужским. Однако большего было не разглядеть. По моей просьбе фонарик над дверью не работал — чтобы злоумышленнику было комфортнее вершить свое черное дело.

Фигура замерла, оглядывая двор, а затем полезла в заросли сирени рядом с гаражом. Решив, что кто-то просто решил справить в кустах малую нужду, я было расстроилась. Но секунду спустя мужчина вылез из веток с большим ящиком, который он, еще раз оглядевшись, оставил прямо под окошком магазина.

— Это уже интереснее, — пробормотала я.

Свет единственного фонаря в этом углу двора не достигал того места, где располагался рабочий вход «Зеленой лампы». Мне даже не было толком видно, как злоумышленник взламывал окно. Но возился он недолго — видно, наловчился в предыдущие вылазки.

Еле слышно скрипнула рама. Фигура ловко проскользнула внутрь.

Я немедленно позвонила Кирьянову.

— Клиент внутри. Давайте быстрее, я покараулю.

— Да ты что? Проявился? Ну, высылаю бравых ребят, жди. Могу и сам подъехать, кстати.

— Ты же знаешь, я тебя всегда рада видеть.

Я вышла из машины, сжимая в руке пистолет Макарова. Тут без него было, пожалуй, не обойтись.

Окошко санузла было приоткрыто, но изнутри не доносилось ни звука. Работал «родственничек» чисто. Наловчился.

Пять минут прошло в ожидании, потом в окне показалась голова. Я тихонько отошла в тень сирени, чтобы не мешать герою довершить начатое и принять клиента, как говорится, тепленьким.

Вылезал он тяжелее, сопя и пофыркивая. Я поняла, что он тащил что-то тяжелое. Когда злодей

нащупал ногами ящик-подставку и встал на него, стало понятно, почему ему было неудобно — в проем он тянул пузатую вазу, сердито подбоченившуюся витыми ручками.

— Тебе помочь, дружище? — сказала я громко, решив, что пора обнаружить себя.

Вор испугался и, вскрикнув, рухнул на землю, обняв руками украденную ценность. Но тут же попытался вскочить, чтобы дать деру.

— Не заставляй меня стрелять — не хочу попасть в вазу, — сказала я, показав оружие.

Воришка грязно выругался, но дергаться не стал. В этот момент во двор въехала полицейская машина в синем ореоле проблесковых маячков. Оттуда высыпались ребята в форме, которые тут же кинулись вязать «клиента», и Кирьянов, который не торопясь подошел ко мне.

— Ну что, тигрица, удачная охота?

— Как видишь. Только это не муж.

— А кто?

— Внук Костик. Девятнадцать лет.

— Внук любимой бабушки.

— Ага. Я еще после разговора с ней решила, что обиженный муж не стал бы заморачиваться на мелкие вещи, а украл бы в отместку что-то ценное и серьезное. А этот по мелочи таскал, надеясь, что старушка не заметит пропажи. Проверяла его — он игрок, денег задолжал.

— Ну, звони, обрадуй бабушку и дуй домой собирать чемоданы.

— Успеется. Самолет через неделю. Я лучше пока похожу по салонам, подготовлю родное тело к заморскому курорту.

— Вот это дело хорошее, — одобрительно хмыкнул Кирьянов, — надеюсь, никто твоим планам не помешает.

— Не бойся, не помешает. Конец августа. Все к школе готовятся. Даже убийцы и воры закупают для своих чад канцтовары. Сам знаешь — август у нас тихий и скучный месяц.

— Сплюнь.

Я позвонила Елене Васильевне и, сочувственно выслушав ее причитания, велела приехать к магазину. Мне было бесконечно жаль бедную женщину, души не чаявшую в единственном внуке, но Кирьянов был прав — мне нужно было отдохнуть. Я чувствовала, что усталость не отпускает меня, а голова соображает медленней. В последние недели я особенно плохо спала, совершенно вымоталась и мечтала только об одном — сесть в самолет и улететь туда, где я могу спать, не опасаясь, что меня разбудит пронзительная трель телефонного будильника.

Кирьянов попросил у меня кофе, и я разлила оставшийся в термосе напиток по двум пластиковым чашкам. Преступление для истинного кофемана, но на войне как на войне.

Небо над крышами стало голубеть. Вокруг стояла предутренняя тишина. Воришку Костика уже увезли в отделение. Только Кирьянов остался ждать приезда владелицы салона.

— Слушай, а почему сигнализация не сработала?

— Подозреваю, что кто-то в магазине ему помог. Будете допрашивать, узнайте, нет ли у него подружки среди продавщиц. Их тут две. Заканчивая работу, они ставят салон на сигнализацию. Подкупил, может. Или упросил.

— Во всем виноваты деньги, — пробормотал Владимир Сергеевич, со вкусом отхлебывая мой кофе, — вот ты подумай — из-за карточного долга жестоко обидеть любимую бабушку!

— Неужели тебя таким еще можно удивить? Деньги — основной мотив преступлений.

— Деньги и месть. Два единственных истинных мотива, — согласно покивал мой друг и вдруг, услышав звонок мобильного, нахмурился и полез во внутренний карман за телефоном.

— Кириянов.

Несколько секунд Владимир Сергеевич слушал, и лицо его мрачнело все больше.

— Понял. Буду сейчас. Верни кого-нибудь из ребят сюда, на Чеховскую. Пусть дождутся приезда хозяйки и снимут показания.

— Что — труп? Возможно, криминал? По ко-ням? — пошутила я, но Кириянов моего веселья не поддержал.

— Сглазила ты все-таки, мать.

— Колись, что случилось?

— Убийство в Печерском переулке. Девушку за-резали на пороге ее квартиры.

— Ужас. И что, свидетелей нет?

Кириянов строго взглянул на меня:

— Так. Ты, Иванова, сейчас дождешься свою бабушку, все ей расскажешь и двинешь домой отсыпаться. Тебя следующие три недели тарасовские убийства волновать не должны. Ясно?

— Ясно, товарищ подполковник. Но ты просто позвони потом, расскажи. Мне же интересно.

— Нездоровые у тебя интересы, Танька.

— Профессиональные.

Но он был прав. Я уже валилась с ног.

Кириянов как раз допил кофе, когда за ним вернулась дежурная машина. А я и младший следователь Гаврилов, приехавший сменить начальника, остались ждать Елену Васильевну.

Тем временем на улице уже почти рассвело. Город оживал. Первые солнечные лучи осветили стену здания магазина, и я увидела, что кошка, которая ночью казалась черной, на самом деле светло-серая, почти белая. Она шла по карнизу в обратном направлении по каким-то своим кошачьим делам.

* * *

Было уже далеко за полдень, когда я наконец проснулась — совершенно разбитая, как это бывает после долгой бессонной ночи. В приоткрытую балконную дверь врвался свежий прохладный воздух и какой-то раздражающий звук, который я сначала приняла за работающий соседский телевизор.

С трудом разлепив веки, я поняла, что звук раздается внутри квартиры, и даже ближе, чем я думала — с тумбочки у дивана. Телефон.

Кириянов, что ли? Нет, номер незнакомый.

Я нехотя ответила на звонок.

— Слушаю, — голос вышел неожиданно хриплым, пришлось откашляться.

— Добрый день. Это Татьяна Иванова?

— Да, — садясь на одеяле, ответила я.

Кофе бы! Без кофе я не воскресну.

— Я бы хотел воспользоваться вашими услугами детектива, — голос был мужской. Глубокий и солидный. Я бы сказала, холеный. — С вами можно встретиться?

Я замялась.

— Понимаете, в данный момент у меня отпуск. Если ваше дело может подождать три недели, то я бы согласилась вам помочь. Но если что-то срочное, вам лучше обратиться к кому-нибудь еще.

— Мне порекомендовали вас.

— Кто?

Голос назвал имя очень солидного заказчика, для которого я несколько месяцев назад разоблачила группу сотрудников, обворовывавших его фирму.

— Простите, а с кем я говорю?

— Это Борис Михайлович Качанов. Вам знакомо мое имя?

Еще бы оно не было мне знакомо! Владелец заводов, газет, пароходов, а именно: крупного строительного холдинга, который отгрохал на востоке города целый микрорайон стильных высоток. Ну и депутат Государственной думы, как водится.

Я вздохнула.

— Борис Михайлович, конечно, я знаю о вас. Но, боюсь, в данный момент мне не удастся вам помочь. Дело в том, что я не просто так взяла отпуск. Было очень много работы в течение года, и я очень устала. От меня не будет много пользы, поймите.

В трубке воцарилось молчание. Я ожидала, что меня начнут уговаривать более жестко — влиятельные люди не любят, когда им отказывают, но в голосе Бориса Михайловича вдруг послышались еле сдерживаемые слезы.

— Пожалуйста, подумайте. Вряд ли мое дело займет много времени, если то, что мне о вас рассказывали, — это правда. А я потом компенсирую вам расходы на отдых.

Во мне шевельнулась жалость. Я попыталась ее отогнать, вспомнив, что собиралась потратить неделю перед отлетом на всевозможные удовольствия, но против своей воли сказала:

— Хорошо, я могу с вами встретиться. У меня неделя перед вылетом. Если дело не потребует большего срока, я подумаю над своим участием в нем.

— Давайте встретимся в кафе «Эльф» на Тимирязевской. Знаете, где это?

— Да, на окраине, в вашем микрорайоне. Погодите. Это же детское кафе.

— Это мое кафе. Там есть кабинет, где нам никто не помешает. Держу для таких случаев. В пять часов вам удобно?

Я мельком глянула на часы.

— Подойдет. Но мне нужно знать, о чем речь.

Голос влиятельного человека опять задрожал:

— Об убийстве, о котором вы наверняка уже слышали. Я все объясню при встрече, — и он повесил трубку, очевидно, боясь дать слабинку и разрыдаться.

Я медленно положила телефон на одеяло. О каком убийстве я должна была уже услышать?

На часах было начало четвертого. На то, чтобы проснуться, собраться и выехать из дома на встречу, у меня оставалось чуть меньше часа. Я приняла душ и сварила себе кофе.

Аромат «Гватемалы Антигуа», с ореховыми и шоколадными нотами, заполнил квартиру и заставил меня окончательно проснуться и почувствовать себя живым человеком. Я медленно сделала первый глоток и включила ноутбук.

Мне хватило открыть всего один новостной сайт, чтобы понять — дело, за которое меня толь-